

Приведя себя в более-менее презентабельный внешний вид, я не без большого труда все-таки отбилась от прискакавшего ко мне спозаранку Дзинты, вознамерившегося составить мне компанию в намеченной поездке. Конечно, понимаю, что мелкого просто распирало от любопытства и все такое, но мои сугубо эгоистические мотивы уверенно взяли в этой ситуации верх. И где-то уже примерно через час я в одиночестве отправился на автобусную остановку, а рыжик, пристыженный семпаем, поплелся на занятия.

Поскольку впереди у меня был еще весь день, ведь "примерная ученица Тацуки" совсем не собиралась, как я, прогуливать уроки, то первой остановкой на моем пути стал храм в еловом лесу. Мое угощение к послеобеденному чаю, принесенное в знак благодарности, Сагами-сан оценил по достоинству. Посидев немного в тишине и покое святилища, мы переговорили о разных мелочах, не касаясь сильно темы чудовищ в костяных масках, да и вообще не играя на нервах друг другу. Распрощавшись со жрецом во втором часу дня, я отправился обратно к автобусной остановке и продолжил свой путь.

Место встречи мы с Тацуки согласовали еще вчера вечером, но я ориентировался в чужом городе не так хорошо, как в родных подворотнях, и в результате умудрился слегка опоздать. Но все-таки лишних полчаса блуждания по парку вывели меня к искомому перекрестку, где меня уже поджидала брюнетка, смотревшаяся очень симпатично в своей серой школьной форме.

Я никогда не был большим любителем романтики и прочих "розовых соплей" (знаю, что такое заявление от пацана неполных четырнадцати лет звучит довольно смешно!), но стоило признать - удовольствие можно получать и от этого дела. Главное в этом вопросе, это, конечно же, компания. И тогда, всякие неторопливые прогулки с шутками и беседами "ни о чем", аттракционы и приятное общение начинают выглядеть совсем по-другому. Ну и забывать о том, что это было фактически второе настоящее свидание в моей жизни, тоже не стоило. Да и Тацуки на этот раз, пусть и почти незаметно, но явно подготовилась к встрече по полной программе. Едва заметный макияж и возможность, благодаря короткой школьной юбке, воочию убедиться в стройности длинных ног каратистки, силу которых я уже не раз наблюдал, сумели без особого труда заполнить мою голову легким дурманом.

Болезненных тем во время нашей встречи, в особенности о событиях на чемпионате и после него, из-за которых собственно никто из нас двоих так и не смог тогда нормально расслабиться после соревнований, мы по молчаливой договоренности поднимать не стали. Более того, мне сразу было поставлено условие - или полностью забыть на сегодня обо всем этом и отдыхать, или получить по заправке свежим увесистым гипсом. Причем, эта угроза будет исполнена, может быть, не слишком жестоко и сильно, но зато, так сказать, профессионально и со знанием дела. В общем, рисковать после таких угроз я не решился.

Идиллия происходящего была разрушена в самый неподходящий момент, уже незадолго до того, как мы собирались распрощаться. И произошло это таким образом, которого бы я не пожелал даже очень сильно насолившему мне человеку.

Внезапное предчувствие сильной опасности вспыхнуло в моем мозгу, поглощая в себе все остальное, а по телу, словно эхо от далекой незримой волны, пробежала легкая дрожь. И хотя в тот момент я был полностью сосредоточен на себе, мне было трудно не заметить, как Тацуки, говорившая что-то, в этот миг вдруг запнулась и тоже поежилась, будто от резко налетевшего

порыва промозглого ветра. Вот только на пустынной парковой аллее стояла абсолютная тишь, и даже листья на деревьях шевелились не очень охотно.

А потом я увидел первую дыру, пронзившую синий небесный свод. После этого появилась еще одна, затем еще две, и еще... Когда их стало больше десятка, я сбился со счета. Слишком много их начало раскрываться одновременно. А моя желчная память услужливо подсказала, что мне однажды уже доводилось видеть раньше подобную штуку. Вот только тогда йокай, пожирающий души и устроивший засаду над крыльцом офисного здания, убрался прочь из нашего мира через подобный разрыв в полотне реальности. Сейчас же дело обстояло с точностью до наоборот, и из всех приоткрывшихся провалов, мотая мордами от яркого солнечного света и издавая порой громкие вопли, появлялись все новые и новые твари, совершенно непохожие, но без сомнения родственные той гадине, что напала на Дзинту.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что вокруг начинает происходить нечто очень нехорошее. Вот только разбираться в этом я не собирался. Следовало уносить ноги из парка подобру-поздорову, и надеяться, что подобная катавасия не происходит по всему городу, а то и по всему миру. Похоже, Тацуки, хоть и не видела того, что видел я (и слава всем камы, наверное, что не видела!), но тоже ощущала что-то странное вокруг. Во всяком случае, пока я продолжал лупиться наверх, каратистка взяла меня за руку и сказала:

- Моэ, мне кажется, тут что-то нехорошее происходит...

- Да, лучше нам уйти отсюда поско... - начал я, но завершить фразу так и не успел.

И все потому, что одна из костлявых тварей, смутно похожая на стрекозу с излишне большим количеством крыльев, покрутив округлой башкой по сторонам, окончательно определилась с выбором лакомства и спикировала в нашу сторону. Не знаю, притянул ли ее "запах" моей Силы, как это тогда случилось с Дзинтой, но то, что монстр нацелился именно на нас, не было сомнений. И вариантов действий у меня тоже не оставалось.

- Тацуки, - произнес я с закаменевшим лицом, отпуская пальцы девушки и делая шаг вперед, - давай договоримся. Все что ты увидишь дальше, тебе лишь показалось.

Выбора не было никакого. Стрекоза-переросток, хищно заклекотав своими жвалами, уже была совсем близко, и по скорости явно превосходила бегущего человека. А спастись самому и бросить девушку в такой ситуации, это надо быть последним моральным уродом. Тем более что в отличие от любого обычного человека у меня были шансы сделать сейчас хоть что-то.

Закрома Силы с радостью распахнули свои незримые двери, наполняя меня тем, что я обычно старался расходовать с максимальной осторожностью, и, оттолкнувшись ногами, мое тело с необычайной легкостью взмыло в воздух. Похоже, стрекозёл подобного хода не ожидал совершенно, и лишь с легкой ноткой удивления, появившейся в стрекотании костяных жвал, продолжил мчаться вниз, не успевая затормозить. Мы разминулись с монстром метрах в трех над землей, почти над самыми вершинами деревьев, но я намеренно избрал такую траекторию "взлета", чтобы не столкнуться с чудовищем, а оказаться слегка правее него.

Опыт прошлого боя с подобными тварями, буквально чадающими своей неприятной темной энергией, показал мне, где находится главное уязвимое место, и что бесполезно пытаться убить их, как обычных зверей. И поэтому, едва стрекоза прошла в пике чуть ниже меня, как я сразу нанес удар кулаком, метя в округлую голову гадины. При этом ни Силы, ни "если" я в этот раз не сэкономил.

Моя рука с треском проломила затылочную часть маски, и на какой-то момент я даже, кажется, увидел удивление в красных фасеточных глазах. А потом та мощь, с которой вышла моя атака, буквально, швырнула монстра вниз на парковую дорожку. Йокай, и без того набравший немалое ускорение за счет собственной скорости полета, с грохотом вмазался в землю, подняв вокруг облако пыли и заставляя разбежаться по асфальту сеть густых трещин. Приземлившись без особых эксцессов, я убедился, что тварь попросту размазало в бесформенную массу, которая начала на глазах рассыпаться серым пеплом, и поэтому больше опасности не представляет.

Реакция же Тацуки, которая не могла не заметить уже вполне физические и реальные эффекты, последовавшие после падения чудовища, удивила меня довольно неслабо. Без всяких "Что это?" и прочих глупых вопросов, каратистка лишь напряженным взглядом всматривалась в рытвину, образовавшуюся на месте смерти йокая. А когда я подошел к девушке обратно, то сумел различить ее еле слышное бормотание:

- Было... Было ведь что-то... совсем как тогда у Орихиме, - вздрогнув, Арисава помотала головой, как будто с воспоминаниями, пришедшими к ней на ум, было что-то не так.

Я не знал, кто такая это Орихиме, и приходилось ли Тацуки раньше встречаться с этими голодными йокаями, но сейчас было явно не время и не место, для душещипательных бесед и долгих разбирательств. Короткая схватка с монстром, закончившаяся в один удар, все же неплохо опустошила запас моих сил, заставив мышцы гудеть от напряжения, как после драки как минимум с десятком противников. А вокруг таких тварей все еще было невероятно много, и варианта с поспешным отступлением куда-нибудь в более безопасное место никто не отменял.

- Уходим, - я схватил брюнетку за запястье и потянул за собой. - Все вопросы давай потом. Сейчас просто некогда.

Куда бежать и где искать укрытия, я понятие не имел. В небе новые провалы больше не появлялись, но злобная энергетика чудищ чувствовалась буквально во всех направлениях. Проклятье, неужели это все возможно в реальной жизни?! Может, я просто сплю или лежу вырубленным каким-нибудь бугаем вроде Маки в палате реанимации, а происходящее лишь плод воображения моего коматозного разума?! Но так или иначе, атака монстров в лучших традициях фильмов категории С и подростковой манги продолжалась.

Люди вокруг не видели опасности, но все равно, они ощущали ее, как ощущает любой нормальный человек, вдруг оказавшийся в вольере со львами, пускай его обитатели и прячутся пока за кустами. Очень хотелось надеяться, что есть в этом хаосе хоть кто-то или что-то, кому полагается в таких ситуациях бросаться на защиту мирного населения от кровожадных монстров, прорвавшихся откуда-то из параллельного мира. Поскольку, даже я, со всеми своими способностями, максимум мог позаботиться в такой ситуации лишь о себе и Тацуки,

находившейся рядом.

Мы пробежали несколько аллей в направлении выхода из парка и свернули на очередном перекрестке, когда меня снова окатило волной омерзения, а инстинкты буквально взвыли от опасности. Я успел оттолкнуть Тацуки в сторону и сам отскочить назад, прежде чем в воздухе свистнуло костяное лезвие.

Очередная уродская мразь, смахивавшая на скелет динозавра из палеонтологического музея, но снабженная двумя лапами-косами, как у богомола, высунула в просвет между деревьев свою трехметровую тушу. Отсеченные обрывки моей рубахи еще кружились в воздухе, падая на землю, а я уже метнулся вперед, уйдя под очередной выпад йокая, и оказался прямо перед ним. Три последовательных двойных "подковы" обеими кулаками в грудь уложились в моем исполнении меньше, чем за секунду. Толстая кожа монстра лопнула во многих местах и повисла лохмотьями, а на землю щедро заструилась черная тухлая кровь. Пошатнувшись назад, тварь еще раз не лишком точно махнула своими лапами, пытаясь меня достать, но угнаться за тем, кто больше не сдерживал свою Силу в себе, чудовище не могло.

Чтобы не завалиться назад, йокай успел кое-как зацепиться правым "серпом" за толстые ветки ближайшего дерева, а я, прыгнув в другую сторону и оттолкнувшись от соседнего ствола, взмыл прямо перед ним, от души приложившись ногой по выпирающим челюстям. Обломки костяной маски, раскуроченной в хлам, и длинные клыки щедрым потоком просыпались в зеленую траву. Удар ребром ладони в район гортани заставил тощую шею твари согнуться, как резиновый шланг, а колено, вмазавшее по сохранившейся переносице между двух злобных буркал, завершило происходящее.

Оказавшись на земле и поспешно перекатившись назад в сторону дорожки, я с тяжелым дыханием уставился на то, как проклятый пожиратель душ рассыпается мелкой пылью. Итоги схватки были не столь радостными, как могло показаться. Правую руку я разбил в кровь, еще когда приголубил летающее страшилище. Теперь у меня были окончательно снесены костяшки на обеих руках, а мизинец и безымянный на левой кисти, кажется, даже удалось сломать. Не знаю, из чего клепают этих уродов, но прочные они как бетонные плиты, а маски так вообще, будто из литой стали. Ногу я отсушил себе знатно. А, кроме того, первая атака монстра была не до конца не удачной. Пускай царапина была совсем неглубокой, но зато достаточно длинной, протянувшейся через всю грудь от плеча до брюшного пресса. Края разреза на испорченной рубашке уже набухли и потемнели от впитавшейся в материю крови.

Да уж, красавец. И это при полностью отпущенных вожжах в том, что касается Силы. Еще три-четыре таких схватки, и я наверняка начну плыть. А если эти ублюдки не будут столь вежливы дальше, и больше не будут устраивать со мной личные дуэли, а навалятся всем скопом, рыл так может в пять-восемь?

- Моэ! - Тацуки была уже рядом, но я остановил ее резким жестом.

- Со мной все в порядке.

- Нам надо уходить...

- Верно, все верно, - кивнул я, прислушиваясь к чему-то странному, появившемуся в прежней атмосфере.

Среди густого "духа" пожирателей все ярче проступало что-то еще. Что-то новое, и тоже очень смутно знакомое. Ну, конечно! Храм Сагами-гонэги! Это было очень похоже на то, как чувствовались "призрачные гости" святилища. Только сейчас это было немного иным, чуть более сильным и к нему примешивалось что-то еще. Но был, кажется, еще какой-то источник странных "запахов", и может быть даже, что не один...

Концентрация незримой энергии продолжала нарастать, притягивая к себе как маяк все новых и новых тварей, и эпицентр этого непонятого действия находился от нас совсем недалеко. Не знаю точно почему, но в какой-то момент я ясно осознал, что где-то в парке идет ожесточенная битва, и куда более кровопролитная, чем мои поединки один на один.

Варианты дальнейших действий пронесли у меня в голове за какую-то долю секунды. Ну, было-то их, собственно, не так уж и много. Наиболее логичным поступком в такой ситуации ради безопасности Тацуки и своей собственной, нам следовало уходить от того самого "эпицентра" как можно дальше. Поскольку место сражения как магнит тянуло к себе оставшихся йокаев, то можно было надеяться, что на нас и других людей в округе они окончательно перестанут обращать внимание, и это даст шанс удачно скрыться. Но тут я утыкался в одно не совсем ясное мне обстоятельство.

Что на самом деле тянет в ту точку пожирающих души монстров - сам факт схватки и того, что кто-то активно противостоит их вторжению, или тот самый все продолжающий усиливаться "запах" странных энергий? Ведь именно наличие Силы было в свое время причиной смерти того неизвестного пожилого человека у меня на глазах, да и нападение на Дзинту случилось именно из-за него. Чего далеко ходить, уверен, что даже та стрекоза, которую я недавно размазал по асфальту, а за ней и второй уродец среагировали на нас именно из-за моего "запаха". И тут появляется дилемма. Пока я рядом с Тацуки - я могу ее защищать, но в это же время привлекаю к себе внимание новых монстров. И точно также, если рассуждать хладнокровно, будет в случае, если продолжить попытку скрыться из парка - нам может повезти, а может очень даже что и нет. Проходящие мимо твари могут среагировать на меня и забить на сражение поблизости, с другой стороны - окажись в том же месте, где кипит схватка, и усиленный "запах" еще больше привлечет духовных хищников. И это теоретически даст Тацуки большую возможность скрыться. Но факт, что она все равно не наскочит на кого-нибудь из уродов, негарантирован, даже в том случае, когда я на полную катушку задействую возможность своей Силы в аспекте "если".

Неожиданная мысль пронзила мое сознание, взорвавшись красочным фейерверком. И как же я раньше не догадывался повернуть нечто подобное?! Ведь действительно, казалось бы, кто сказал, что мое "удачно сделать нечто в лучшем виде", нельзя обернуть обратно? Точнее, просто чуть грамотнее сформулировать. Итак, я хочу отвлечь всех монстров на себя. Но тогда, все что мне нужно, это постараться сделать так, чтобы "если" сработало именно на этот результат. Я, вроде бы, знаю основные условия поставленной задачи, вижу большинство определяющих факторов, и ничто не мешает мне постараться добиться столь нужного

результата. Все, что остается, лишь попросить у мироздания немного везения, которое с максимально возможной вероятностью притянет повышенное внимание всех чудовищ именно ко мне и ни к кому другому.

- Тацуки, извини, - первые слова дались намного легче, чем дальнейшие. - Нам надо разделиться. Эти штуки нападают на всех, но за мной будут гнаться в первую очередь. Пока ты рядом - это слишком опасно. Но если я смогу увести их в другую сторону, то ты сможешь скрыться...

Я оглянулся на Арисаву через плечо и поймал на удивление спокойный и понимающий взгляд темных глаз каратистки. Впрочем, я уже знал, что в случае чего, она ведь все равно сделает все по-своему.

- Позвони мне, когда это закончится, - голос девушки прозвучал слегка суховато, скрывая в себе излишние эмоции. - И смотри, не погибни там.

- Как можно, - хмыкнул я в ответ, - я ведь, помнится, еще обещал ответить тебе потом на любые вопросы.

- Вот именно, - слегка натянуто улыбнулась Тацуки.

На мгновение, подавшись вперед, брюнетка быстро и отрывисто поцеловала меня в губы и сразу же оттолкнула от себя.

- Иди!

И я, бросив на нее, как надеялся, еще не последний взгляд, развернулся, рванув на всех парах через густые заросли. Отбежав уже метров на сто, я, уже больше не сдерживаясь, раскрыл свою Силу по полной программе, не сдерживаясь и не ставя никаких внутренних барьеров. "Все сюда! Вот он я! Прямо здесь! Такой большой, жирный и вкусный! Вы же хотите сожрать столь необычную лучистую душу, уроды! Так быстрее, быстрее! Пока вас не опередил кто другой!" - повторял я мысленно свой призыв, проносясь под сенью деревьев и выпуская во все стороны от себя как можно более сильный "фон". И судя по ощущениям, не один и не два, а, пожалуй, не менее дюжины окружающих источников "черной" энергии откликнулись на мой сигнал и устремились за вожденной добычей. А значит, мне оставалось лишь бежать как можно быстрее. Бежать туда, где творилось главное безумие происходящего. Ведь только там я, совершенно точно, мог бы получить сейчас хоть какую-то помощь.

В другой ситуации картина, которую я застал, вылетев на широкую свободную просеку, ведущую к парковому бейсбольному стадиону, вызвала бы у меня, по меньшей мере, пару секунд недоумения и замешательства. Но с десятком кровожадных монстров, дышащих мне в затылок, было как-то не до этого. Впрочем, открывшийся пейзаж определенно заслуживал самого пристального внимания.

Центральной композицией в происходящем было где-то около полусотни разнообразных йокаев

в костяных масках, которые окружили двоих парней, дававших тварям довольно неплохой отпор. По возрасту эти двое выглядели, быть может, лишь немного старше меня, и внешне отличались довольно разительно.

Первый из них был довольно крепким на вид, имел волосы тускло-рыжего оттенка (рядом с Дзинтой даже близко не валялся) и превосходил меня в росте где-то на голову. Но самым интересным в его внешнем виде было другое. Его черная одежда, точно такая же, какую носили молчаливые стражники, сопровождавшие духи монахов в лесном храме, выглядела устаревшей, как минимум, на сотню лет. Но еще более выдающимся смотрелся странный меч чудовищных пропорций, которым этот парень размахивал с удивительной легкостью. И от ударов этого гипертрофированного рубила йокаи буквально лопались на глазах, будучи разваленными на два-три неровных куска.

Второй боец был чуть ниже ростом и одет в уже вполне нормальную и соответствующую своему возрасту каракурскую школьную форму. Кроме того, он был брюнетом довольно сухощавого телосложения и носил очки, отчего на ум как-то сразу сами собой невольно просились ассоциации о "мальчике-ботанике". Оружием стереотипу отличника служил какой-то светящийся белесо-синий полукруг, который тот использовал на манер лука, и бил по монстрам полупрозрачными стрелами из того же странного свечения довольно метко и быстро. А главное эффективно! Кстати, именно от него и исходила та самая сильная примесь "запаха", которая меня удивила. Рыжий же с мечом наоборот фонил той самой энергетикой, которая уже давно буквально пропитала собой все деревья и здания в храмовом комплексе Сагами-сана.

И хотя это была моя лишь третья в жизни встреча с носителями Силы, после случаев с Дзинтой и Хьёгуро, подзабытое уже "ощущение грядущего" настойчиво заворочалось в моей голове, заставляя сосредоточить внимание на этих двоих куда больше, чем просто на потенциальных союзниках в сложившейся обстановке. Каждый из них был почему-то очень важен, и отнюдь не только для меня лично...

Но времени в данный момент на то, чтобы разводить долгие церемонии знакомства не было. И поэтому, сиганув, что было мочи, в синее небо, я по пологой дуге приземлился в самое "око бури", попутно сбив ударом ноги какого-то дохлого йокая, попытавшегося загородить мне дорогу. Мой собственный собранный "хвост" из злобных пожирателей уже радостно вывалился на опушку и, не задерживаясь, влился в ряды кольца окружения.

- Ты еще кто? - первым на мое появление с озадаченным видом отреагировал рыжий.

- Прохожий, - буркнул я, не собираясь устраивать тут игру в вопросы и ответы. - Мимо вот шел...

Одна из образин, отличавшихся немалыми размерами, попыталась сграбастать меня своей лапницей, видимо, понадеявшись, что раз "новая закуска" стоит к ней спиной, то и отреагировать нормально не успеет. Узловатые пальцы свистнули в воздухе, но сгребли лишь пустоту, поскольку я резко сложился к земле, сгибая ноги и опираясь на правую руку. Промажнувшегося йокая повело в направлении неудачной атаки, и его бок оказался полностью открытым, чем было грех не воспользоваться. Мой подъем обратно в полный рост плавно

перешел в резкий прыжок с разворотом, и удар ноги, усиленный вращением корпуса, пришелся зубастому уроду прямо по ребрам. Или по тому, что у него там было вместо них. Анатомию этих гадов мне изучать не доводилось, кроме как "на практике".

Поскольку терять мне в любом случае уже было совершенно нечего, то Силу я запустил в полностью неконтролируемом режиме, а условие "если" перевел для себя в позицию "каждый удар должен калечить по максимуму". Может быть, и стоило сразу поставить условие "убивать нахрен!", но в этом случае я справедливо опасался, что моего "если" надолго не хватит, а ведь его эффект при продолжительном постоянном использовании начинал заметно проседать.

Однако, ублюдку, первому попавшему под раздачу, хватило и этого. Трехметровую тушу чудовища смяло в районе грудины как алюминиевую банку из-под газировки, которая умудрилась попасть под колеса грузовика, и отбросило в сторону на ряды других тварей. Между длинных клыков йокая, расположенных в три ряда, вырвался болезненный стон, перешедший в хрип и полетевшие во все стороны хлопья черного ичора. Не успел я еще обругать себя за излишнюю осмотрительной, по вине которой теперь придется тратить время на то, чтобы добить засранца, когда дергающий лапами монстр окончательно затих и стал уже привычно для меня распадаться в пепельную пыль.

- Не знаю, что тут у вас происходит, - я отскочил в центр свободного круга, занимая третье место в позиции "спина к спине" со своими новыми союзниками, - но влез в это дело по самые гланды, и буду благодарен за любые пояснения...

- Ну, вообще, тут кое-кто напортачил, желая излишне выпендриться, - рыжий тип снова первым откликнулся на мой "почти-вопрос".

- Мы, кажется, уже решили, что теперь это уже не имеет никакого значения, - тут же сухо добавил брюнет в очках, и сразу стало понятно, кого именно имел в виду мечник.

- Ладно, и в самом деле, потом разберемся, - понимающе хмыкнул я, разглядывая ряды чудовищ, замерших на месте, будто бы в нерешительности.

Занятно, но подавляющее большинство тварей, собравшихся здесь, по своим размерам и пропорциям не превосходили обычного человека. Таких массивных уродов, вроде тех, что уже сегодня попали под мою горячую руку или того, который напал на Дзинту, здесь было едва ли шестая часть. И многие из них пока маячили в задних рядах, нависая своими костяными мордами над мелкими собратьями и не имея возможности добраться до нас прямо сейчас. А ведь из того, что я видел, можно было смело предположить, что чем крупнее и злобнее выглядит йокай этого типа, тем он сильнее и опаснее.

- Зря ты, пацан, в это во все полез. Тебе лет-то сколько? - вдруг ни с того, ни с сего решил проявить любопытство рыжий. Нет, чтобы дышалку побережь, раз уж нам пока дают время на перекур.

- Очень тупой вопрос, - ответил я по слогам, заканчивая формулировать ту мысль, что пришла мне на ум только что. - Эй, стрелок! Твои удары валят этих мразот с первого раза ведь так?!

- Если хорошо попасть, - подтвердил очкарик.

- Займись теми бугаями, что в задних рядах, а мы пока тебя прикроем от шушеры!

Брюнет на мгновение вздрогнул, чуть шире приоткрыв глаза, как будто пытаюсь понять, почему такая тактика не пришла на ум ему самому, и согласно кивнул.

- Идет.

- А чего это ты тут раскома... - попытался задать еще один глупый вопрос рыжий болван, но на этот раз ему не дали закончить рванувшие в атаку йокаи.

В целом, вести бой командой против монстров, причем не настолько мощных, что все время попадались мне раньше, было заметно проще. Я не знал принципов, на которых работает оружие моих новых товарищей, но с пожирателями душ оно справлялось безотказно. Мне же приходилось по старинке довольствоваться лишь своими ногами и кулаками, да уворачиваться от вражеских атак.

К счастью, схема сработала безотказно. Лучник стремительно выбил всех "мастодонтов" в задних рядах и продолжал методично выносить тех из представителей "тяжелой весовой категории", кто только появлялся на поле боя. Рыжий мечник с упоением и без особого стиля кромсал в капусту все, что подворачивалось у него на пути. В принципе, его очень внушительная скорость и атаки невероятной пробивной мощи вполне позволяли вести сражение в подобном ключе. А я продолжал делать упор на гибкость, уклонения и точные ответные контратаки, гарантированно отправлявшие в небытие очередного урода в маске. О том, чтобы пытаться использовать какие-то техники дзю-дзюцу в бою с подобными врагами, практически, не могло быть и речи. Хотя несколько раз я все же воспользовался моментом и провел вместо атак захваты с бросками, отправляя человекообразных ублюдков в кучу их собственных сородичей и сбивая очередную атакующую волну, которую тут же рубил до состояния фарша обладатель громадного тесака.

Несмотря на постоянно прибывающие подкрепления, концентрация монстров на просеке постепенно снижалась, упав до числа в пару десятков. Правда, я к этому моменту, похоже, раздробил себе в хлам еще три пальца, получил не одно растяжение связок и лишь каким-то чудом не сломал до сих пор оба запястья. Неприятных царапин и синяков на моем теле тоже прибавилось, но ничего слишком серьезного по-прежнему не было. А вот "если" начало давать первые ожидаемые сбои, да Сила как-то заметно начала притухать. Тем не менее, количество врагов и ход боя свидетельствовали о том, что дотянуть до конца этой схватки будет уже нетрудно. Если бы не очередное "но"...

В этот раз это самое "но" приняло форму, от которого реально мороз пробирал по коже. Громогласный рев и жутковатый скрежет заставил меня и моих товарищей потрясенно вздрогнуть и обернуться в ту сторону, откуда они разносились. Оставшиеся в живых йокаи как-то тоже заметно попривужли и подались назад, видимо, не так сильно горя желанием продолжать сражение, как еще несколько минут назад. А ведь тогда они активно продолжали

наседать, даже, несмотря на гибель собратьев и количество потерь. И новая реакция этих монстров без сомнения что-то да значила.

В небе высоко над нами и в некотором отдалении образовался очередной провал в иное измерение. Вот только вместо привычного туннеля, это походило на дыру в стекле, от которой по материи пространства еще и разбегались во все стороны кривые трещины. А из самой дыры с той стороны, с чудовищным треском разламывая края жуткой пробоины когтистыми лапами, выглядывал какой-то носатый ужас в костяной маске, только одна голова которого была, наверное, размером с микроавтобус.

- Это еще что за нахер? - будто читая мои мысли, озвучил рыжий.

- Проклятье, приманка никак не могла вытащить в наш мир ТАКОЕ, - с каким-то неверием в голосе пробормотал очкарик.

- Так это он заварил всю кашу? - кивнул я в сторону bruneta, обращаясь к мечнику.

- Он, - хмуро кивнул парень в старинных одеждах.

- Напомнишь потом, чтоб я ему хребет о колено переломал, - это все, что мне оставалось процидуть сквозь зубы и снова воззряться на эту жуткую помесь Пинокчио и Годжиллы, активно пытающуюся выбраться в наш мир. - Если живы останемся...

Град из непонятных снарядов, похожих на те, которыми снаряжались автоматические минометы, обрушился на просеку, за считанные мгновения отправляя к неизвестным праотцам всех оставшихся йокаев. В нас, похоже, неизвестный стрелок не целил, и это не могло не порадовать. В густом облаке оседающей серой пыли, поднявшейся вокруг, проступили очертания нескольких приближающихся фигур.

- А вот и мы, Куросаки-сан, - белобрысый тип в темно-зеленом хаори, полосатой панамке и старинных деревянных гэта возглавлял столь внезапно объявившееся подкрепление. Опершись на трость, данный субъект масляно улыбнулся и продолжил говорить, явно обращаясь к рыжему парню в черном. - Надеюсь, лишняя помощь вам не помешает?

Что-то в голосе и манерах этого человека мне сразу же не понравилось, вот только ума не приложу что именно. А "чувство грядущего" так вообще буквально заголосило на сотню с лишним децибел. Этот человек был почему-то очень важен. Важен и крайне опасен.

Впрочем, куда больше в этот момент меня впечатлил здоровенный усатый мужик, одетый как обычный магазинный служащий, включая неизменный фартук, а также носивший очки с прямоугольными линзами. И впечатлил он меня не столько размерами, а тем как без лишних слов и метаний, одним четким отточенным движением, походя, вмял в землю случайно уцелевшего йокая, до сих пор не догадавшегося слинять куда подальше. Одно движение руки, и голова пожирателя душ оказалась впечатана в землю, расколовшись, как сухой прогнивший

орех, и расплескав вокруг свое содержимое. У меня бы пока так точно не получилось, силы, может, и хватило бы, а вот скорости и наглости для проведения подобного приема ближнего боя, уже нет.

Третьей в необычной группе оказалась девочка лет восьми, невысокая, черноволосая, и с лицом, на котором, похоже, отсутствовали всякие эмоции. Ее даже можно было назвать неприметной, если бы не громоздкий аппарат, внешне превосходивший ее раза в полтора по размеру, и который эта тихая кроха без особых усилий держала на плече. Главной же необычайностью этой штуки являлось то, что именно она и была той самой переносной реактивной системой залпового огня, всю мощь которой нам довелось недавно увидеть.

Черт побери, а это начинает меня напрягать! Почти у всех для избавления от этих гадов есть какое-то оружие, то или иное. И только я, как последний нищий, размахиваю своими собственными конечностями, калеча в процессе кости и плоть. Нет, это всего лишь мое второе столкновение с йокаями в костяных масках, и я понятия не имею о "принятых правилах игры", но что-то уверено мне подсказывает - я слишком грубо и нерационально использую то, что у меня есть. А значит, пора бы задуматься не только об эффективности методов, но и об их оптимизации. Отточенная техника и умение ее применять отличает любого обученного рукопашного бойца от простого громилы с улицы, способного одним пинком развалить старый сарай. И не мне ли, столь долго и качественно доказывавшему данный постулат на практике в стенах родной школы, не знать об этом? Конечно, если ставить вопрос так, что хочу ли я вообще дальше связываться со всей этой призрачной хренотенью, то ответ, разумеется, "нет". Вот только, боюсь, что никто меня, как это было сегодня, спрашивать не будет в случае чего. А источники вероятного знания были сейчас как раз рядом со мной, и этот факт осколки памяти, доставшиеся от чужого "я", в моей голове подтверждали с большой готовностью.

Да и не только от моих желаний и мотиваций зависела это ситуация. Ведь, так или иначе, а обратить на себя внимание других участников событий я уже заставил, как только стал активным участником происходящего. И теперь надо вертеться либо пробовать уйти в "глухую оборону". Но последнее, не предполагает ни получения информации, ни чего-то еще. К тому же, кто сказал, что мне дадут это сделать? Тем более...

- А вы молодой человек, похоже, не из наших краев, я ведь прав? - хитрый прищуренный взгляд из-под полей полосатой шляпы обратился в мою сторону. - Вряд ли я мог бы за это время пропустить столь выдающуюся личность в нашем городе...

- Мияшита, - коротко бросил я в ответ и демонстративно указал большим пальцем себе за спину, туда, где на фоне безмятежного и спокойного города продолжало "разламывать" небо и рваться в наш мир носатое чудовище. - И, я думаю, у нас у всех есть сейчас куда более важная тема для беседы.

- О, вы правы без сомнений, - обладатель потертого хаори растянул свои губы в очередной двусмысленной улыбке.

- Урахара-сан, вы поможете нам? - обратился к моему собеседнику рыжий парень.

Мистер Полосатая Шляпа назвал его Куросаки. Надо будет запомнить. Гхы... Спорим, я знаю, как пацана погоняли в детстве? Ну, ладно, не до этого сейчас.

- Разумеется, разумеется, - закивал человек, чье имя мне теперь тоже было известно. - Мы займемся всей мелкой шушерой, что еще осталась вокруг, а вы сможете сосредоточиться на сражении с ним.

А это вот уже забавный переход! Мне даже стало интересно, в каких выражениях и куда рыжий пошлет за подобное предложение любителя хитрых улыбок. Однако практически в этот момент с очередным ужасающим треском ткань реальности окончательно разорвалась, и черная исполинская фигура шагнула из неизвестной бездны на грешную землю нашего мира. С деревьев, растущих на окраине парка, взлетели в небо стаи перепуганных птиц, и, наверное, не только я один, но многие обычные люди поблизости ощутили в тот момент очередное, в этот раз, правда, куда более сильное дуновение несуществующего ледяного ветра, пробирающего до самых костей.

- Отлично! Так и сделаем! - между тем провозгласил рыжий мечник и, похоже, вообще ни о чем не задумываясь, рванул в сторону вышагивающего монстра, закинув на плечо свой абсурдно громоздкий меч.

Однако, да... Вот так вот просто, значит. И даже хоть какой-то предварительный план, как завалить такое страшилище, нам нахрен не нужен. И в самом деле, зачем? Нет, я далеко не раз встречал парней безбашенных, порывистых, эмоциональных или просто тормознутых, неспособных задумываться над своими дальнейшими действиями и их последствиями, но чтобы так... Это насколько надо быть уверенным в себе или не понимать, что эта носатая жуть из себя представляет? А я ведь буквально поджилками чувствую, что эта дрянь даже не в десять и не в пятьдесят раз превосходит самого опасного и злобного йокая, из тех, что мы уже здесь сегодня забили. Этот монстр был вообще из другой категории!

- Куросаки! Ты что творишь?! - рванул следом за рыжим лучник в школьной форме.

Значит, не мне одному пришли на ум все эти мысли. Вот только я пока бежать никуда не собирался. Не разобравшись в ситуации, хотя на это есть время, лезть под паровой каток не просто самоубийственно глупо. Это - бессмысленно, как сказал бы Харада-сенсей.

В общем, две следующие секунды у меня ушли на то, чтобы собрать в кучу все детали происходящего и отыскать варианты действий. А их тут, кстати, было очень даже немало, включая почти сакраментальное "да ну его на, валим-валим-валим!". И благодаря, именно этой короткой "заминке" мне довелось увидеть появление еще одного персонажа в этой загадочной пьесе.

- Урахара-сан, что вы делаете?! Он же сотрет Ичиги в порошок!

- Не волнуйтесь, Кучики-сан, - короткий жест руки, и миниатюрная брюнетка, тоже между прочим одетая в каракурскую школьную форму, рухнула на колени как подкошенная. - Я

уверен, он справится. Этот бой нужен ему самому, чтобы понять все до конца.

Тон Урахары мне окончательно перестал нравиться. Вроде бы он оставался таким же спокойным и вежливым, но что-то в нем возникло зловещее. Да что еще за гребанные эксперименты ты тут ставишь, Шляпа?! В любом случае, я в них участвовать точно не желаю. Не знаю, что сделал этот тип с девчонкой, но она так и осталась стоять, будто бы не в силах пошевелиться или вымолвить хотя бы слово. Я, конечно, уловил некое быстрое и не совсем "материальное" действие, которым точно сопровождалось движение кисти, проделанное Урахарой. Оно отозвалось у меня в затылке, подобно легкому булавочному уколу, но что именно это было, я не знал. И испытывать на себе желания тоже не имел.

- А вы, простите? - Шляпа снова обратил внимание на меня.

И если он рассчитывал на то, что я горю желанием присоединиться к Куросаки и очкарику, то тут его ждало разочарование.

- Если вы так уверены в силах тех, кто уже пошел сражаться с этим монстром, - произнес я, внимательно следя за Урахарой и его спутниками, - то не вижу повода вмешиваться. Тем более что я понятия не имею, как им помочь с подобным врагом, да и порядком выдохся уже, - для убедительности мною был продемонстрирован окровавленный кулак с лохмотьями кожи, висящей на пальцах. - Лучше уж помогу вам с той мелочью, о которой вы упоминали недавно.

- Вот как, - взгляд шляпника, кажется, стал еще более заинтересованным. - Подходите ко всему наиболее рациональным образом, да?

- По мере сил, - только и оставалось мне глухо буркнуть в ответ да подарить собеседнику свой фирменный угрюмый взгляд исподлобья.

- Что ж, будем весьма польщены вашим участием, - снова заулыбался этот тип.

Ну что ж, пусть так. А дальше будем оба делать вид, что ничего такого и не было...

Охота на уцелевших йокаев не оказалась чем-то особо сложных. Как я и предполагал, это была не более чем отмазка, которую Урахара использовал, чтобы не драться со своими людьми против этого Менос Гранде, как они его называли. Остальных уродов, кстати, эти люди (люди ли?) обзывали "пустыми". Видимо, из-за сквозной дыры в теле у каждого.

Отыскать и расправиться с несколькими слабыми ублюдками, чудом уцелевшими в бою против трех школьников, а затем еще и переживших артиллерийский обстрел, оказалось задачей простой и недолгой. Благо, присутствие поблизости носатого верзилы, похоже, вгоняло большинство этих пустых в некое столбнячное состояние. В общем, моя работа ограничилась двумя монстрами, еще сколько-то разделал тот самый мужик в рабочем фартуке. Тяжелое вооружение больше не применялось, а Мистер Шляпа участия в отлове не принимал, оставшись на просеке с парализованной брюнеткой.

Не знаю точно, что и как, но после неудачной попытки изобразить из себя миниатюрную Звезду Смерти, громадный Менос Гранде вдруг получил от противостоящей ему парочки мощнейший контрудар, заставивший монстра сдать назад. Видимо, мозги в этой голове под гигантской костяной маской все же присутствовали, поскольку, получив по щам, великан предпочел за лучшее ретироваться, и даже прикрыл за собой незримую прореху, образовавшуюся в ткани мироздания после его визита.

Оказавшись снова на просеке, я направился к двум фигурам вдалеке. Рыжий валялся на земле, а лучник, наступив на его клинок, раз за разом посылал в небо свои светящиеся стрелы. Вот только сейчас они были очень уж здоровыми и взрывались в воздухе ярко и очень красочно. Хм, он что, "остаточное напряжение" с Куросаки снимает, чтоб тот не перегрелся? Похоже, на то.

Торопиться было уже особо некуда, и я вытащил на ходу из кармана свой обшарпанный мобильник, выбирая из списка контактов последний набранный номер. После первого же гудка и неимоверно долгой секунды знобящего ожидания мне ответил знакомый и очень взволнованный голос. С Тацуки к счастью все было в порядке. Не знаю, как бы я поступил и что бы с собой сделал, если бы мой дурацкий план с отвлечением внимания не сработал, но об этом можно было больше не переживать. Каратистка возвращалась домой, случайно встретив уже у выхода из парка пару своих одноклассников. Я заверил, что со мной тоже все в порядке, а опасность полностью миновала. Пришлось, правда, еще несколько раз подтвердить свое обещание обо всем ей рассказать и все объяснить. Встречу назначили на завтра. Нажав красную кнопку, я со спокойным сердцем убрал пластмассовую коробочку обратно и окончательно приблизился к своим новым знакомым.

<http://tl.rulate.ru/book/33165/720835>